

К ИСТОРИИ БАТ

Разнообразный в природном отношении Северокавказский край составлял в древности одну из важнейших историко-культурных областей нашей страны¹. Находясь на скрещении широких путей, он связывал южные районы степей через Закавказье со странами древнего Востока. Позднее черноморское побережье Северного Кавказа вступило в контакт с античной цивилизацией и здесь, как и на северных берегах Черного моря, греками были основаны города, многие из которых входили в состав Боспорского государства. Однако их история изучена неравномерно. Особенно мало знаем мы об античных центрах, расположенных юго-восточнее Горгипсии (Анапы), за которой древние авторы помещают Баты и другие города.

Наиболее ранним письменным источником, содержащим упоминание об этом городе, является, по-видимому, перипл Псевдо-Скилака, составленный во второй половине IV в. до н. э. Наряду с такими боспорскими городами в Синдике, как Фанагория, Келы и Синдская гавань, в нем упоминается город Πάτος². В этом перипле, описывающем города и племена Северо-Восточного Причерноморья с запада на восток, город Πάτος, как и Βάτα в более поздних источниках, стоит непосредственно за Синд-

---

¹ Е. И. Крупнов, Древняя история Северного Кавказа, [М., 1960.

² P s.- S c y l., Peripl. 72 = SC, т. I. вып. 1, стр. 85.

ской гаванью. А если учесть, что следующей в этом направлении большой естественной гаванью для античного города могла служить только Новороссийская бухта, то город Πάτος следует помещать, по-видимому, здесь.

Более определенно о Батах говорит Страбон: «От Корокондамы путь сразу же идет на восток. В 180 стадиях от нее находится Синдская гавань и город. Затем на расстоянии 400 стадий следуют так называемые (καλούμενα) Баты (Βάτα) — селение (κώμη) и гавань (λιμήν) там, где по направлению на юг, как думают, почти что напротив этого побережья, лежит Синопа... После Бат Артемидор называет побережье керкетов (где есть корабельные стоянки и селения) длиной почти в 850 стадий; далее Большой Питиунт — длиной 360 стадий вплоть до Диоскуриады. Историки митридатových войн, которые заслуживают больше доверия, напротив, называют сперва ахейцев, затем зигов, потом гениохов, далее керкетов, мосхов, колхов... Сначала побережье, как я сказал, тянется на восток и обращено к югу, но от Батов (Βατῶν) оно понемногу делает поворот и затем обращается к западу, оканчиваясь у Питиунта и Диоскуриады...»³.

Представлявшаяся Страбону расположение городов изучаемого района нашло отражение на одной из более поздних карт. Нанесенные на ней Баты означали и селение и гавань в Боспоре Киммерийском. К сожалению, эта карта не дает подробностей береговой линии, но сообщаемое Страбоном расстояние от Синдской гавани (в районе Анапы) до Бат в 400 стадий, т. е. примерно 70 км, указывает на Новороссийскую бухту.

Позднее, в I в. н. э., Гай Плиний Секунд описал прибрежные районы Северного Кавказа в обратном порядке, с востока на запад: «... От Диоскуриады следующий город Гераклея. От Себастополя он отстоит на 70 000 шагов. Здесь живут ахейцы, марды, керкеты, за ними серры, кефалотены. Внутри этого пространства богатейший город Питиунт разграблен гениохами... На побережье близ керкетов река Икар, аки (Ασι) с городом (oppido) Гиером (Hiero) и рекой (flumine) на расстоянии 136 000 шагов от Гераклея. Затем мыс (promunturium) Круны (Crunoe) и от него крутая возвышенность, которую занимают тореты. Далее государство Синдов в 67 500 шагов от Гиера и река Сехерий (Secheries)»⁴.

В Географическом руководстве Клавдия Птолемея (II в. н. э.) после Синдской гавани и деревни Синда стоят гавань Баты (Βάτα λιμήν) и деревня Баты (Βάτα κώμη)⁵.

Поскольку в сообщениях Скилака, Страбона и Птолемея, которые ведут описание с запада на восток, после Синдской гавани и города обычно упоминаются Баты (селение и гавань), то и Плиний, поставивший на это место «Святой город»⁶, тоже имел в виду, по-видимому, Баты или скорее всего какие-то святые места в их окрестностях. На эту мысль наталкивает нас сообщение более позднего автора — Арриана, который в том же по-

³ Strabo, XI, 11, 14; карта № 9, М., 1964.

⁴ Plin., 6, 15 = SC, т. II, вып. 1, стр. 180.

⁵ Ptol., VIII, 25 = SC, т. I, вып. 1, стр. 237.

⁶ Это наименование перекликается с одноименным пунктом, упомянутым задолго до Плиния и Арриана у Демосфена, в его речи против Лептина. Комментатор этой речи Демосфена высказывает предположение, что под Ἱερός λιμήν возможно, имеется в виду гавань на о-ве Делос, хотя, как он далее замечает, гавань под таким же названием существовала и на азиатском побережье Боспора, близ Горгишнии; см. ВДИ, 1947, № 3, стр. 236. Однако ни то, ни другое предположение, как нам кажется, не выдерживает критики. Никто из древних авторов не называет Святой Гавани в районе древней Горгишнии. Скорее всего Демосфен имел в виду Святую гавань на малоазийском побережье Боспора, в устье Понта, где стояло святилище Зевса Урия, основанное Фриксом. Вот здесь-то, на полути следования за боспорским хлебом, как дань Зевсу Попутному, и могла быть поставлена одна из плит с копиями декретов, упоминаемых в речи Демосфена. Две другие плиты стояли у конечных пунктов этого нелегкого пути: одна — на Боспоре, другая — в Ширее.

рядке, что и Плиний, упоминает Синдику и Святой порт, правда, несколько преуменьшив, по сравнению со Страбоном, расстояние между этими пунктами. Но указанное Плинием расстояние от государства синдвов (по-видимому, Синдского порта) до Святого города — 67 500 шагов — примерно соответствует страбоновским 400 стадиям или 70 км. Под «мысом Круны» и «крутой возвышенностью» у Плиния, возможно, следует усматривать мыс Суджук и прилегающую к нему гору Мысхако⁷.

Возвращаясь к Арриану, процитируем его данные: «От Ахэунта 150 стадий до Ираклова мыса; отсюда 180 до мыса, где есть защита от ветров Фраския и Борея. Отсюда 120 стадий до так называемой Старой Лазики; отсюда 150 стадий до Старой Ахеи, а отсюда до гавани Пагр (Πάγρας λιμένα) 350; от гавани Пагр 180 стадий до Святого порта (Ἁγρον λιμένα), а отсюда до Синдики 300»⁸. Как видим, ведя свое описание с востока на запад, Арриан перед Святым портом упоминает гавань Пагры, которую обычно помещают на месте современного Геленджика⁹.

Однако эта локализация Пагр вызывает сомнение. Не подразумеваются ли здесь те же Баты¹⁰? На это могут указывать следующие факты. Расстояние от Ираклова мыса до Пагр, по Арриану, в 800 стадий соответствует расстоянию между городами Гераклеем и Гиером Плиния или Батами Страбона и Птолемея. К тому же о Паграх, кроме Анонима, повторившего Арриана и назвавшего этот город еще и гаванью Гептала (Ἑπτάλου λιμένα), никто из древних авторов больше не говорит¹¹.

Что касается гавани Гептала, то она тоже скорее указывает на современный Новороссийск, а не на Геленджик. Дело в том, что корень в слове Ἑπτάλου — Ἑπτά в переводе означает числительное — семь; имени такого в греческом языке как будто не существует. Так не кроется ли под этим названием Ἑπτάλου сокращение Ἑπτάλορον λιμένα, т. е. «семихолмная гавань», что является одной из географических особенностей Новороссийской бухты? Семь наиболее крупных холмов («бугров», как их называют новоросийцы) сейчас почти застроены жилыми кварталами, образуя микрорайоны города. В древности же, возвышаясь своими обнаженными вершинами над Батами, они, точно стражи, прикрывали ее с суши и не могли не обратить на себя внимание входивших в бухту моряков.

Безымянный автор сообщает также, что Святая гавань, т. е. Баты, в его время называлась еще и Никаксин (Νικαξίν). Это уже, по-видимому, местное слово. Как полагает Ф. Брун, в нем кроется нынешнее название мыса при входе в Новороссийскую бухту — Мысхако¹². Нам же представляется, что это название речки Накопсе близ современного поселка Кабардинка, расположенного у юго-восточной оконечности Новороссийской бухты. В свою очередь слово Накопсе включает в себя, по-видимому, название горы в горном хребте Варада — Нако и абхазское слово «псак» — бог¹³.

⁷ K i e s s l i n g, RE, VIII, 1589. Ср. ВДИ, 1948, № 1, стр. 272; ВДИ, 1949, № 2, стр. 292.

⁸ А т г., 28 = SC, т. I, вып. 1, стр. 224.

⁹ ВДИ, 1948, № 1, стр. 272; C. M ü l l e r, FHG, V (1870), Anonymi Periplus Ponti Euxini, стр. 181.

¹⁰ Ср. ВДИ, 1948, № 2, стр. 245; В. П. Ш и л о в, О расселении меотских племен, СА, XIV, 1950, стр. 116.

¹¹ Анон. 61—63 = SC, т. I, вып. 1, стр. 279; Л. И. Л а в р о в, Адыги в раннем средневековье, «Сборник статей по истории Кабарды», Нальчик, 1955, стр. 35.

¹² Ф. Б р у н, Путешествие турецкого туриста вдоль по восточному берегу Черного моря, ЗООИД, IX, 1875, стр. 185; о н ж е, Черноморье, «Исследование по исторической географии Южной России», ч. II, Одесса, 1880, стр. 260.

¹³ Б р у н, Путешествие турецкого туриста..., стр. 185. О. Н. Трубочев помещает этот «Святой порт» на месте современного Геленджика (этимология *ni-kakš-in — «находящийся в укромной (?) бухте») («Античная балканистика 2». Предварительные материалы, М., 1975, стр. 47).

Значение последнего удачно перекликается с указанием на Святой порт в районе Бат. Вполне возможно, что таким священным местом было «замечательное по своему расположению» урочище у горы Дооб, на что в свое время обратил внимание и Тетбу де Мариньи¹⁴. Упомянутая у Плиния река Сехерий (Secheries) находилась, по-видимому, на пути от святых мест к порту и селению Баты, т. е. в районе современного Шесхариса (пригород Новороссийска).

Итак, из письменных источников следует, что Баты, известные в древности под именами Патус, Пагры, Гавань Гептала, Никаксин, — это город в Синдике (Псевдо-Скилак), но чаще к востоку за Синдикой (Страбон, Птолемей, Плиний, Арриан, Безымянный автор); это город, расположенный на северокавказском побережье Черного моря, где, по сведениям тех же авторов, обитали горные племена керкетов и торетов.

Интерес к локализации Бат на современных картах проявился давно. Еще в первой половине — середине XIX в. на Северном Кавказе побывали и описали его достопримечательности известные европейские ученые — Дюбуа и Тетбу де Мариньи. Дюбуа, сопоставляя письменные источники с особенностями береговой линии Северного Кавказа, заметил, что на берегах Черкессии большое значение в древности могли иметь три лимана: лиман Синдский (Кизилташский лиман северо-западнее Анапы), лиман Баты с городом с таким же названием (Суджукская, позднее Новороссийская или Цемеская бухта), лиман Торикос с городом с таким же названием (ныне Геленджикская бухта). На берегах Суджукской бухты он предлагает искать также Гиерон Плиния и Арриана¹⁵, а Тетбу де Мариньи не сомневался в том, что Гиерон — более позднее имя Бат¹⁶.

Касаясь археологических данных, эти исследователи отмечают, что еще в 1840 г. в черте города Новороссийска были заметны следы древних укреплений, а также «небольшие надгробные насыпи, которые заключали в себе оружие, различные орудия и весьма обыкновенные сосуды»¹⁷. Напротив турецкой крепости Суджук-Кале, к реке Цемес, Дюбуа видел многочисленные следы большого города, где, коная, находили много греческих и римских монет. Он слышал также о находках в разрытых курганах мраморных саркофагов с золотыми вещами¹⁸.

Примерно ту же картину наблюдал и описал генерал Н. Н. Раевский в своем журнале о военных действиях Черноморского флота при высадке десанта в устье реки Цемес в конце 30-х годов прошлого века: «Не доходя версты до устья Цемеса, видны следы четвероугольной крепости, по словам жителей, некогда построенной генуэзцами (флангами), в ней нашли изобильный источник воды, достаточный для всякого отряда, и сей последний расположился лагерем вокруг развалин. Достоинственно примечания, что торговые и мореходные генуэзцы избрали для порта то самое место, где 700 лет спустя вице-адмирал Лазарев предположил построить адмиралтейство. Но не одни генуэзцы здесь некогда обитали. В курганах, изрытых солдатами для печей, нашли урны, наполненные пеплом, длинные и прямые мечи, сосуды для воды и масла и остовы лошадей с остатками сбруи. Ни надписи, ни изображения, ни медали не свидетельствуют, какому народу принадлежали эти могилы. Мечи не европейские, обычай же хранить в урнах пепел усопших предшествует христианству.

¹⁴ Тетбу де Мариньи, Цемеская бухта, ЗООИД, 3, 1853, стр. 211.

¹⁵ F. Dubois de Montreux, Voyage autour du Caucase, I, P., 1839, стр. 167.

¹⁶ Тетбу де Мариньи, Цемеская бухта, стр. 211. Название Баты происходит, по его мнению, от греческого слова βαθεια — «глубокая».

¹⁷ Тетбу де Мариньи, ук. соч., стр. 211.

¹⁸ Dubois de Montreux, ук. соч., стр. 9.

Быть может, эти могилы подданных Митридата Великого, о коих дошло до нас так мало сведений»¹⁹.

Следуя за Дюбуа и Тетбу де Мариньи, почти все исследователи XIX в. помещали Баты Страбона и Гиерон Плиния в Суджукской (Новороссийской) бухте²⁰. И только Ф. Брун считал, что виденные Дюбуа в долине р. Озерейки (около 20 км северо-западнее Новороссийска) древние развалины представляют собой остатки античных Бат²¹.

С. Ф. Мельников-Разведенков в историко-географическом очерке, посвященном Новороссийску, сделал попытку обобщить известные ему письменные и археологические данные о древнейшей периодике этого города, связанного с историей античных Бат²². Но это была довольно неудачная в исторической ее части попытка. Используя хорошо известные письменные источники о Батах, С. Ф. Мельников-Разведенков вводит в свою работу новые сведения древних авторов, ошибочно полагая, что они относятся к этому городу (Полиэн об античном театре, Псевдо-Скилак о греческой речи). Ничем не обоснована высказанная автором мысль о том, что Баты основали малоазийские греки, искавшие спасения от персов. Упомянутая археологические данные, С. Ф. Мельников-Разведенков указывает на обнажения в прибрежной части Новороссийска культурного слоя, содержащего большое количество человеческих костей. Он ссылается также на Уварову, видевшую в районе города остатки древних построек.

Находясь под впечатлением великолепной находки в Широкой балке (в 14 км северо-западнее Новороссийска) бронзовых вещей, среди которых был бюст боспорской царицы Динамии, В. В. Латышев в карте к «Известиям древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе»²³ поместил Баты на месте этого населенного пункта. В работе Ю. Кулаковского «Прошлое Тавриды» одна из карт повторяет карту В. В. Латышева²⁴. Мысль о расположении Бат на месте Широкой балки проскальзывает и у М. И. Ростовцева²⁵.

Ю. В. Готье уверенно упоминает о Батах как об одном из греческих поселений на богатом природными дарами Кавказском побережье Черного моря, расположенных в Новороссийской бухте²⁶. Здесь же помещает Баты и С. А. Жебелев²⁷.

В книге В. Ф. Гайдукевича «Боспорское царство»²⁸ нашла отражение

¹⁹ М. П. Лазарев, Документы, т. II, М., 1955, стр. 479; см. также Е. Д. Фелицин, Некоторые сведения о средневековых генуэзских поселениях в Крыму и Кубанской области, «Кубанский сборник, Труды Кубанского областного статистического комитета», т. V, Екатеринодар, 1899, стр. 24.

²⁰ Müller, ук. соч., стр. 181; И. Е. Забелин, Объяснение Страбоновых свидетельств о местностях Боспора Киммерийского, Реферат, «Труды XIII Археологического съезда», т. 2, Киев, 1878, стр. 27; В. И. Сизов, Восточное побережье Черного моря, МАК, II, М., 1889, стр. 56 сл.; М. О. Поночевный, Географический очерк Боспорского царства, Кубанский сборник, т. II, Екатеринодар, 1891, стр. 39 сл.

²¹ Брун, Черноморье, стр. 226.

²² С. Ф. Мельников-Разведенков, Города северной части восточного побережья Черного моря, «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. XXVII, Тифлис, 1900, стр. 83.

²³ В. В. Латышев, Scythica et Caucasica. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе, т. I и II, СПб., 1890—1904.

²⁴ Ю. Кулаковский, Прошлое Тавриды, Киев, 1914.

²⁵ М. И. Ростовцев, Бронзовый бюст боспорской царицы и история Боспора в эпоху Августа, «Древности», 25, 1916, стр. 1 сл.

²⁶ Ю. В. Готье, Очерки по истории материальной культуры Восточной Европы Л., 1925, стр. 149.

²⁷ С. А. Жебелев, Народы Северного Причерноморья в античную эпоху, сб. «Северное Причерноморье», М.—Л., 1953, стр. 264.

²⁸ В. Ф. Гайдукевич, Боспорское царство, М.—Л., 1948, стр. 220.

точка зрения М. О. Поночевного²⁹, который под впечатлением богатых находок В. Сизова в Мысхако³⁰ полагал, что поселение Баты находилось у этого мыса, а гавань Баты лежала непосредственно на месте теперешнего Новороссийска.

Выражая сомнение относительно локализации Бат в Мысхако, И. Б. Брашинский высказал предположение, что этот город скорее мог находиться на противоположном от этого мыса берегу Новороссийской бухты — на юго-восточной ее оконечности, у горы Дооб³¹. И. Б. Брашинский ссылается на следы поселения античного времени на месте пос. Кабардинка, а также на виденные здесь Тетбу де Мариньи следы древних построек и курганов.

И наконец, совсем недавно В. А. Леквинадзе высказал предположение о возможности отождествления Бат Страбона с римской крепостью Багой (*Bāga kástron*) перипла Анонима, которая локализуется на месте Туапсе и Макопсе³². В. А. Леквинадзе высказывает мысль об описке, которую мог допустить Аноним в написании слова *Bāta*. А исходя из того, что Аноним определяет Багу римским термином *kástron* и отождествляет ее с Батами, В. А. Леквинадзе допускает римское происхождение и последних. Однако с этим согласиться нельзя. Согласно периплу Псевдо-Скилака, Баты существовали еще во второй половине IV в. до н. э., а если учесть, что в этом перипле нашли отражение, по-видимому, и более ранние источники, то дату основания Бат можно удревить еще на одно-два столетия, тем более что этому, как увидим ниже, не противоречат и археологические данные. Кроме того, указанное Страбоном расстояние от Синдского порта до Бат в 400 стадий приходится не далее как на Новороссийскую бухту. Поэтому большинство исследователей справедливо помещают этот город в окрестностях Новороссийска, хотя ни один из указанных ими пунктов и не подтверждает местонахождение в них Бат: ни крепость Суджук-Кале, ни Мысхако (Малая земля), ни Широкая балка.

Обследование крепости Суджук-Кале показало, что там нет слоя более древнего, чем слой турецкого времени. Мысхацкое поселение было основано значительно позднее³³, чем Баты-Патус Псевдо-Скилака. В Широкой балке культурный слой тоже относится лишь к I в. до н. э. — I в. н. э.³⁴ Локализация Бат в Мысхако, в Широкой балке, а также в долине р. Озерейки не выдерживает критики еще и по той причине, что в этих прибрежных местах нет хороших бухт, наличие которых так хорошо умели ценить греки. Правда, В. Ф. Гайдукевич предполагал, что в Мысхако располагалось только поселение Баты, а порт Баты — на месте Новороссийска. В последнем, как нам представляется, он не ошибался, понимая значение Новороссийской бухты для греческих переселенцев. О ее превосходстве над другими якорными местами восточного побережья Черного моря писали в свое время М. П. Лазарев и Н. Н. Раевский³⁵. Они отмечали также, что удобная дорога, соединяющая широкую Цемесскую долину с долиной р. Маскага и Анапой, по-видимому, древняя.

²⁹ Поночевный, ук. соч., стр. 39 сл.

³⁰ Сизов, ук. соч., стр. 56 сл.

³¹ И. Б. Брашинский, К истории Северо-Восточного Причерноморья в античную эпоху, АИКСП, Л., 1968, стр. 65.

³² В. А. Леквинадзе, Понтийский лимес, ВДИ, 1969, № 2, стр. 89.

³³ Н. А. Онайко, Разведка античных памятников в районе Новороссийска и Геленджика, СА, 1970, № 1, стр. 130; она же, Раскопки поселения на Малой земле, КСИА АН СССР, 124, 1973, стр. 73; она же, Новые данные о поселении на Малой земле, КСИА АН СССР, 133, 1973, стр. 94.

³⁴ Онайко, Разведка античных памятников..., стр. 130 сл.; она же, Бронзовый бюст-гирия из раскопок поселения в Широкой балке, КСИА АН СССР, 128, 1971, стр. 73.

³⁵ Лазарев, ук. соч., стр. 477, 481 сл.

Рис. 3. Монеты, найденные на территории Новороссійска

Каких-либо остатков сооружений древних Бат и их гавани на месте Новороссийска в настоящее время обнаружить не удастся. Ученые путешественники и выдающиеся военные деятели в организации первых русских укреплений черноморско-кавказской береговой линии видели здесь, конечно, развалины генуэзской крепости. Ее план сохранился в фондах Центрального государственного архива военно-морского флота СССР³⁶ (рис. 1). Как она называлась у генуэзцев, мы не знаем³⁷. Возможно, она

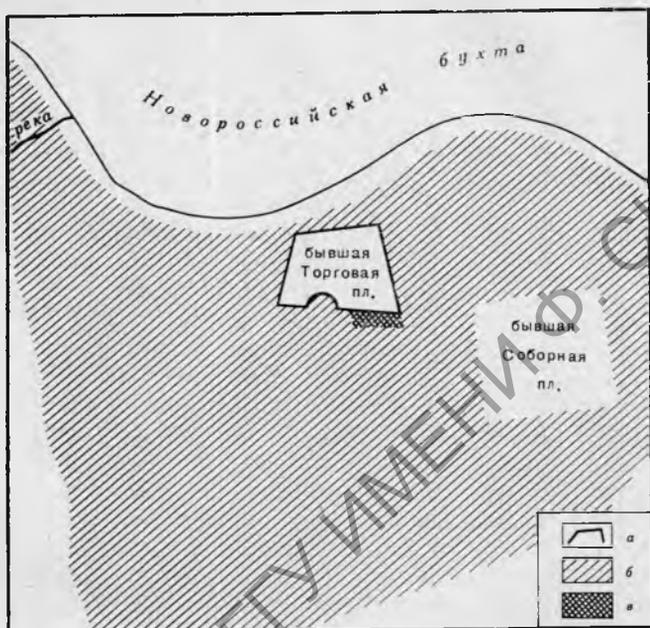

Рис. 1. Схематический план расположения генуэзской крепости, застроенной современным городом: а — границы крепости, б — современные застройки Новороссийска, в — культурный слой античного времени, обнаруженный в [1969 г.

носила имя бухты, которая на итальянских картах названа Chalolimepa³⁸. В то же время существовало и более прозаичное название этих мест — *tepegia* (болотистое место в устье р. Цемес).

Остатки древних Бат были скорее всего застроены сначала генуэзцами, которые обычно строили свои крепости на местах старых городов, а позднее забетонированы при сооружении Новороссийского порта. Гибели древних построек способствовала также разрушительная сила боры и непрочность местного строительного камня — мергеля, который в народе называется «трескуном»³⁹. Немалую роль в разрушении руин древних

³⁶ Фонд 19, опись 4, дело 375, лист. 92. Фотокопия плана имеется в НИКМ.

³⁷ Имя Батарно, как и Барир, Батиар, принадлежит, по-видимому, другой генуэзской колонии — Бате, расположенной у Ахтырского залива на Азовском море — Н. Мурзакевич, История генуэзских поселений в Крыму, Одесса, 1837; Е. С. Зевакин, Н. А. Пенчко, Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII и XV вв., «Исторические записки», 1938, № 3, стр. 34 сл.; 1940, № 7, стр. 6. Эту Бату не следует отождествлять с Батами Страбона, как это имеет место в работе Ф. А. Щербини (История Кубанского казачьего войска, Екатеринодар, 1910, стр. 330).

³⁸ Мурзакевич, ук. соч.; Кулаковский, ук. соч.; Фелицын, Некоторые сведения о средневековых генуэзских поселениях...

³⁹ Онайко, Разведка античных памятников..., стр. 137.

городов, расположенных на побережье, играют вековые колебания уровня Черного моря⁴⁰.

В Новороссийском историко-краеведческом музее хранится большая и разнообразная коллекция беспаспортных вещей, относящихся к различным периодам античной эпохи (рис. 2, 1—4, 6, 7). Здесь имеется греческая чернофигурная, краснофигурная и простая чернолаковая керамика; глиняная посуда, покрытая красным лаком; архаические сосуды из матового цветного стекла и стеклянные сосуды из прозрачного стекла, относящиеся к римскому периоду. Металлические предметы представлены оружием, зеркалами, украшениями. Многие из таких вещей не сохранились в музее по разным причинам. Краевед и большой энтузиаст музейного дела Г. Ф. Чайковский, работавший в Новороссийском музее в 20-е и 30-е годы, с горечью отмечает в своих рукописных записках утрату богатейшего собрания древнего оружия, драгоценных вещей, погребальных комплексов и пр.⁴¹

Таким образом, дошедшие до нас от старого музея экспонаты отражают далеко не полностью богатство и разнообразие хранившихся в нем вещей. А ведь какая-то часть из них, безусловно, была найдена и на месте. Не зря Г. Ф. Чайковский заметил, что Новороссийск благодаря открытию богатых археологических памятников оказался подобно Анапе «истинно античной землей». Он имел в виду археологический материал, накопленный во время социалистического строительства города. От этого периода деятельности музея сохранились лишь небольшие информации Г. Ф. Чайковского в архивных записках и местных газетах⁴². В них сообщалось, в частности, о том, что при проведении больших работ по расширению порта, а также работ, связанных с очисткой дна порта от заиливания его рекой Цемесом, было найдено огромное количество черепков и целых амфор, по-видимому как ранних типов, так и с клеймами. Отмечались также частые находки в городе античных монет. В настоящее время среди них имеются пантикапейские монеты IV—III вв. до н. э., несколько монет фанагорийского клада II—I вв. до н. э., боспорские монеты I—II вв. н. э. (рис. 3). К этому же времени относится клад римских монет, известные клады монет — подражаний римским денариям⁴³. Находки золотых вещей в Цемесской долине засвидетельствованы опубликованным еще в 1904 г. набором украшений первых веков н. э.⁴⁴ В Новороссийске находили и мрамор. Об этом остались только скудные воспоминания в записях Г. Ф. Чайковского.

В послевоенные годы в Новороссийском порту случайно обнаружены гераклейские амфоры с клеймами IV—III вв. до н. э.⁴⁵ и другие. Летом 1969 г. при рытье траншеи для городского водопровода по ул. Советов (у гостиницы «Черноморская») на глубине 2 м был зафиксирован культурный слой античного времени⁴⁶ (рис. 1). Среди обломков керамики в нем найден сероглиняный светильник эллинистического времени (рис. 2, 5). Имеются сведения, указывающие на существование и некрополя Бат⁴⁷,

⁴⁰ Щербина, ук. соч., стр. 37; А. Ф. Ляйстер и Г. Ф. Чурсин, География Кавказа, Тифлис, 1924, стр. 128; В. П. Зенкович, Берега Черного и Азовского морей, М., 1958, стр. 353.

⁴¹ Г. Ф. Чайковский, Архив НИКМ, № 1425.

⁴² «Молот» за 17 ноября 1926 г.; «Советский юг» за 6 июня 1927 г. и др.

⁴³ В. В. Кропоткин, Клады римских монет на территории СССР, САИ 1961, стр. 39, № 7—10.

⁴⁴ ИАК, вып. 11, 1904, стр. 167 сл., рис. 1—7.

⁴⁵ Онайко, Разведка античных памятников..., стр. 137.

⁴⁶ Сообщение старшего научного сотрудника Новороссийского музея А. В. Дмитриева.

⁴⁷ Чайковский, Архив НИКМ, № 771, 1412, 1427.

Рис. 2. Сосуды из Новороссийского музея: 1 — краснофигурная котла, 2 — чернофигурный лекиф, 3 — стеклянный алабастр, 4 — сетчатый лекиф, 5 — сероглиняный светильник, 6 — краснофигурная пеллика, 7 — стеклянный сосуд

который, по мнению Г. Ф. Чайковского, украшали фигурные стелы, названные им «анапским типом». Среди них он выделил два типа: намогильные, в виде поясных статуй, и посвятительные, в виде барельефов в обрамлениях с изображениями божеств. Стелы были изготовлены из известняка, они отличались художественной обработкой и сохраняли следы краски⁴⁸. Подобные стелы использовались в качестве строительного материала еще до постройки русскими укрепления. Фрагмент одной из стел (голова с белой облицовкой) был найден при удлинении ул. Советов. В 1928—1929 гг. при рытье котлованов для фундаментов домов и при устройстве сквера на Соборной площади были обнаружены следующие погребения⁴⁹: 1) с перетлевшими костями, сопровождавшимися бронзовыми бляшками с гравировкой, двумя предметами в виде чашечек на ножках, чернолаковой чашечкой эллинистического времени, двумя круглыми сосудами, форму которых Г. Ф. Чайковский сравнивает с формой скифских кубков, изображенных на боспорских золотых бляшках и пластинах; 2) две гробницы с истлевшими костями, в одной из которых был найден бронзовый перстень с овальным щитком, украшенным резным изображением головы Артемиды, в другой — такой же перстень, но без геммы; 3) гробница из черепиц с клеймом ΔΙΑΒΑΤΑ⁵⁰ содержала чашечку, подобную вышеотмеченной чернолаковой, сосуд с круглым дном, раздавленную амфору с клеймом на ручке и бусы (1 сердоликовая, 1 золотая, 3 рубчатых и 30 круглых из черного стекла).

Публикуя данные о боспорских черепичных эргастериях времен Спартокидов, В. Ф. Гайдукевич упоминает об открытии этой гробницы и предлагает следующее чтение клейма — βασιλική|διὰ βατά(κω)⁵¹. Подобная черепичная гробница, датируемая около III в. до н. э., открыта и в Горгинции. Три горгинопольских солена гробницы имели клейма: ΕΥΜΗΛΟΥ и ΔΙΑΒΑΤΑ = διὰ Βατάκω⁵².

Если говорить о дальнейших поисках древних Бат, то, учитывая вышеизложенные данные, можно возлагать надежды на исследование культурных напластований на площади Героев. Это как раз та часть города, под которой находятся остатки генуэзской крепости. В дореволюционное время здесь располагалась торговая площадь. На плане генуэзской крепости показан источник, о котором упоминает М. П. Лазарев; позднее здесь был колодец. На сравнительно небольшом расстоянии от него расположено устье реки Цемеса, в портовой части которого находили когда-то много амфорной тары.

Судя по тому, что Псевдо-Скилак называет Баты-Патус городом, а не поселением, можно было бы предположить, что во времена, предшествующие Страбону, их роль как торгово-ремесленного центра была более значительной, чем позднее⁵³. Однако археологические данные свидетельствуют о том, что наивысшего культурно-экономического подъема Баты достигли только на рубеже и в первые века нашей эры. Именно к этому времени относится расцвет жизни на ближайшем от Бат поселении на Малой

⁴⁸ Чайковский, Архив НИКМ, № 779, 1427. Стелы не сохранились.

⁴⁹ Чайковский, Архив НИКМ, № 771, 1412, 1427.

⁵⁰ Сохранилась часть солена с этим клеймом — инв. № НМ1293. Кроме того, в Новороссийском музее хранится часть горгинопольского солена с круглым клеймом (изображение стерто).

⁵¹ В. Ф. Гайдукевич, Некоторые новые данные о боспорских черепичных эргастериях времен Спартокидов, КСИИМК, XVII, 1947, стр. 24—25, рис. 11 и 12; он же, Боспорское царство, стр. 221.

⁵² В. Д. Блаватский, Разведка в Анапе, КСИИМК, XXXVII, 1951, стр. 246, рис. 796.

⁵³ В. Д. Блаватский, Процесс исторического развития античных государств в Северном Причерноморье, «Проблемы истории Северного Причерноморья», М., 1959, стр. 19.

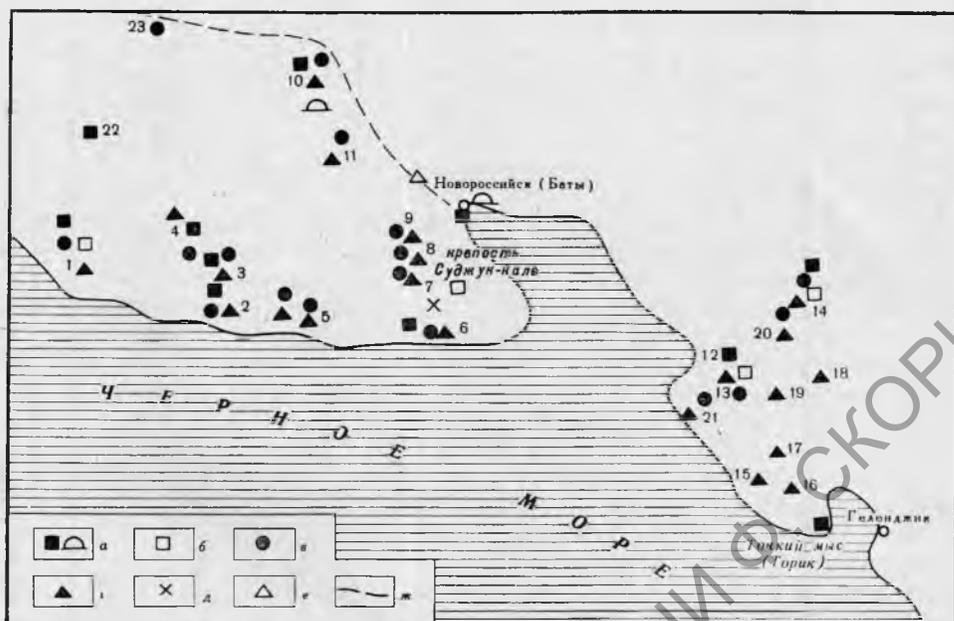

Рис. 4. Поселения античного времени в районе Новоросийска и Геленджика. 1 — Дюрсо, 2 — О. Озерейка, 3 — С. Озерейка-1, 4 — С. Озерейка-2, 5 — Широкая балка, 6 — Мысхако-1 (Малая земля) и Балка, 7 — Мысхако-2, 8 — Мысхако-3, 9 — Мысхако-4, 10 — Владимировка, 11 — Борисовка, 12 — Кабардинка-1, 13 — Кабардинка-2, 14 — Виноградный, 15 — Ашамба-1, 16 — Ашамба-2, 17 — Ашамба-3, 18 — Ашамба-4, 19 — Ашамба-5, 20 — Дооб-1, 21 — Дооб-2, 22 — Большие Хутора, 23 — Раевское. а — поселения и могильник VI — V вв. до н. э., б — поселения V — IV вв. до н. э., в — поселения IV — I вв. до н. э., г — поселения I — IV вв. н. э., д — могильник, исследованный В. В. Сизовым, е — случайная находка золотых ювелирных изделий, ж — предполагаемая граница Босфора

земле (Мысхако). Рубежом нашей эры датируется богатая загородная вилла в Широкой балке, а также укрепленная усадьба у пос. Владимировка, открытая в 1971 г.⁵⁴ (рис. 4).

К северу и северо-западу от Бат (в долинах рек Цемеса, Мысхако, Дюрсо и Озерейки) располагались поселения, поддерживающие с ними торговые связи с VI — V вв. до н. э.⁵⁵ На недавно обнаруженном могильнике VI — III вв. до н. э. в долине Цемеса «Золотая рыбка» найдено много обломков античной керамики, а также металлические изделия (наконечники копий, предметы конской упряжи, украшения). Среди последних имеется великолепное бронзовое зеркало так называемого ольвийского типа.⁵⁶

С. Батами были, по-видимому, тесно связаны и поселения, основанные с VI — V вв. до н. э. и позднее на противоположном от нее берегу бухты (у юго-восточной ее оконечности), в долине р. Дооб. Но связь между ними и городом могла осуществляться только водным путем, через бухту, так

⁵⁴ Н. А. Онайко, О работе Новоросийской экспедиции, АО 1971 г., М., 1972, стр. 134.

⁵⁵ Онайко, Разведка античных памятников..., стр. 134; рис. 1; она же, Архаические памятники в районе Новоросийска и Геленджика, АО 1972, М., 1973, стр. 143.

⁵⁶ Онайко, Архаические памятники..., стр. 144. Погребения, открытые в 1973 г. А. В. Дмитриевым в пригороде Новоросийска (Шесхарис), также содержали архаическую ионийскую керамику (килик и кувшинчик).

как на суше их разделяли непроходимые горы хребта Варада с глубокими оврагами, еще до недавнего времени препятствовавшие передвижению⁵⁷.

Находки на территории Новороссийска и в его окрестностях бронзового бюста боспорской царицы Динамии⁵⁸, боспорской керамической тары⁵⁹, монет, черепицы и ювелирных изделий, наличие надгробий так называемого анапского типа (по-видимому, меото-синдских)⁶⁰, характер античного импорта (вино, бронза, стекло)⁶¹ — все это позволяет нам уверенно говорить о том, что Новороссийская бухта с основанным в ней античным центром Батами и прилегающей к ним территорией была неотъемлемой частью боспорского государства. На севере эта территория ограничивалась долиной реки Маскага, где одним из надежных форпостов боспорского государства было Раевское поселение⁶². При въезде в Цемесскую долину в I в. до н. э., а возможно и несколько раньше, была возведена укрепленная усадьба (у пос. Владимировка), прикрывающая подступы к гавани и поселению Баты.

Н. А. Онайко

ON THE HISTORY OF BATA

N. A. Onaiko

The author discusses the literary and archaeological data which indicate that Strabo's Bata stood on the site now occupied by Novorossisk. The archaeological evidence shows that the port area of Bata lay deep inside Novorossisk Bay, at the mouth of the river Tsemes, while the main settlement was on the right bank of this river, where later a Genoese fortress was built. At present the site of Bata lies under Heroes' Square. Investigation of other settlements in the neighbourhood of Bata show that they were founded not later than the 6th or 5th century and that their most flourishing period was in the Graeco-Roman era. Bata never achieved the size and power of the Greek cities on the Taman peninsula, which probably accounts for Strabo's calling Bata a *χωμη*, a designation often used of faded little Bosphoran towns.

⁵⁷ Онайко, Разведка античных памятников..., стр. 131, рис. 1.

⁵⁸ Ростовцев, Бронзовый бюст боспорской царицы..., стр. 1 сл.

⁵⁹ Онайко, Разведка античных памятников..., стр. 130 сл.

⁶⁰ Н. И. Сокольский, Синдская скульптура, «Античное общество», М., 1967, стр. 193.

⁶¹ Н. А. Онайко, Античные импортные изделия на юго-восточной окраине Боспора (I в. до н. э.—IV в. н. э.), «Новое в археологии», М., 1972, стр. 84.

⁶² В. Д. Блаватский, Исследования Раевского городища в 1954 г., КСИИМК, 77, 1959, стр. 42; Н. А. Онайко, Раскопки Раевского городища в 1955—1956 годах, там же, стр. 51; она же, О раскопках Раевского городища, КСИА АН СССР, 103, 1965, стр. 125.